

Юн Пал растерялся, не в силах поверить, что я перед ним — не иллюзия. Когда открыл рот, чтобы заговорить с ним, парень вскочил и бросился ко мне.

Суэта на входе в офис стала еще более хаотичной из-за внезапного поведения Юн Пала, и мне пришлось некоторое время сдерживать горькую улыбку, пока обнимал рыдающего парня, а затем дрожащим голосом спросил первое, что мне нужно было узнать.

— Где Старый и Кан Су Рён?

Это было настолько болезненное воспоминание, что я старался не думать о нем, но каждый раз, когда вспоминал, как в тот день их унесло водами реки, все тело болело, а в груди словно прожгли дыру. Эта сцена навсегда травмировала меня, и, чтобы выжить, я на время забыл о ней и продолжал уверять себя, что они должны быть живы.

Но вопреки моим опасениям Юн Пал смахнул слезы и сообщил мне радостную новость. Когда услышал ответ, у меня сразу ослабли ноги, и я опустился на стул.

— Кан Су Рён лежит в больнице, а Старый ушел в Город искать тебя. Братан, подожди здесь, я сейчас!

С этими словами Юн Пал, который все это время плакал и одновременно трещал без умолку, куда-то убежал. Вероятно, за рацией, чтобы сообщить, что я вернулся.

Только он исчез, как в офисе стало тихо, а я все сидел на стуле и таращился в потолок. Вздых облегчения сорвался с губ, и каждый мускул в теле расслабился, как только услышал, что эти двое в безопасности.

Беженцы, пытающиеся попасть в Эдем, украдкой поглядывают на меня, а охранники перешептываются между собой. Во взглядах работников Эдема было не только приветствие, но и уважение и благоговение.

Понимаю, что не зря боролся, пытаюсь спасти старика и Кан Су Рён. Мои труды вознаграждены, и теперь я снова дома. От нахлынувшего чувства безопасности я даже обмяк на стуле.

— Эм, сэр...Все хорошо, верно? — неуверенно произносит журналистка, подходя ко мне.

Может, слишком пристальные взгляды людей ее смутили? В ее голосе сквозило дружелюбие, видимо пыталась расположить меня к себе.

Но она все еще чужая, та, перед кем я не должен терять бдительности, та, чьи секреты я должен выведать. Когда придет старик, я допрошу ее и любой ценой получу нужную мне информацию.

Однако сейчас решил быть как можно мягче и ослабить ее бдительность, потому что не хотел нарываться на ненужные ссоры с женщиной, которая была так сговорчива со мной с момента нашей первой встречи и ясно дала понять, что намерена рассказать мне все.

Зачем принуждать ее? Я хочу, чтобы она сама все рассказала.

Но это странно. Открываю рот, чтобы ответить ей, но голос не звучит. Что это? Я смотрю в пол, и все тело застывает, как будто передо мной Медуза Горгона. В ушах звенит, а зрение начинает расплываться.

— Что такое, сэр?

Мой разум ясен, но не могу пошевелить и пальцем. Опускаю голову, оставаясь в таком положении, как в поставленном на паузу видео.

Сердце бьется мягко, а я отчаянно пытаюсь открыть глаза и рассмотреть окружающую обстановку, но тело отказывается меня слушаться. В этот момент женщина мягко хватает меня за плечи, и я падаю на пол. Журналистка испуганно что-то закричала, гул голосов на фоне смолк.

Я ткнулся лицом в пол и понял, что моя "батарейка" села. Да, Дон Юн, довёл ты себя окончательно. Уже на пол валишься без сил.

Изо рта вырывается рваный вздох, а дрожащие кончики пальцев замирают и перестают двигаться. Глаза распахиваются, и я вижу бегущих ко мне сотрудников.

Моргаю механически, как кукла, чувствуя, как меня подхватывает один из охранников и тащит прочь из офиса. Я из последних сил пытаюсь сфокусировать зрение, выдавив из себя лишь одно слово.

— Боже...

Иногда, когда я бешено бегаю от смерти, а потом возвращаюсь домой, то долго думаю о том, зачем я живу, зачем всё это делаю, зачем через все это прохожу. Постоянно задаю себе довольно философские вопросы. Но мне, как и большей части человечества, никто никогда не давал на них ответа.

Однако, каждый день я ложусь спать с этими мыслями. Такое чувство, будто ответ лежит на поверхности, но чем больше ты об этом думаешь, тем дальше он от тебя ускользает. Я долго плавал в этом море бессознательности, пока в глаза не ударил свет.

Открыл глаза и увидел потолок больницы. С трудом пошевелив беспомощным телом, повернул голову в сторону. Там в маленьком кресле сидел Старый и попивал чай.

Его волосы совсем седые, а морщины, которые я видел накануне, стали грубее и глубже. Какой миниатюрный старичок. Но в отличие от его карликовости, его спина всегда была опорой, защищая меня спереди и сзади. Я тяжело сглотнул, промочив сухое горло, и в этот момент старик оглянулся на меня.

— Проснулся?

Я ответил.

— Ты ел?

— Не, тебя ждал, чтобы поесть вместе.

Поднимаю голову, обдумывая его ответ, затем смотрю в потолок, вздыхая. Боль, которую я испытывал во время обратной дороги, давно прошла, и у меня осталась лишь слабость в мышцах и чувство усталости.

Я медленно приподнялся, прислоняясь спиной к стене и откидывая больничное одеяло, осмотрел окружающее пространство. Знакомая комната. Когда получал ранения, всегда оказывался здесь.

Повернулся к старику и спросил.

— Как ты вообще ходишь в таком состоянии?

Рядом с ним лежала деревянная трость, ее рукоятка была вся в грубых порезах, а наконечник уже затупился. Видимо, дали ее в тот день, когда он получил болт в ногу. По идее, он должен был лежать на больничной койке, как я.

Но он так и продолжал искать меня до самого моего прихода. Старый почти всегда ворчал, что я глуп, но сейчас он был таким же глупцом, как и я.

Старик ответил.

— Я не мог сдаться, хотя, когда ложился спать, ты во сне говорил мне: "Бросай меня и уходи...", а я так не могу.

Смерть всегда с нами. Это был Город, где сегодня ты улыбаешься и делаешь свои дела, а завтра

уже мертв. Это страшно, это пугает, но всегда рядом. Я и так редко проливал слезы, а теперь так привык, что уже и печали не чувствую. Сердце, как камень.

Станем ли мы в один прекрасный день безэмоциональными монстрами, а когда коллега умрет, просто смиримся с этим и будем жить дальше, потому что все это слишком знакомо? Нет, скорее всего, нет.

В этой бурной реальности неизменным оставалось одно. Что-то, что нельзя уловить, но можно почувствовать. Нет слов, чтобы описать это, но это маленькая свеча, которую я, да и все мы, пронесли с собой через трудности и смерть. Я видел эту маленькую свечу в глазах старика, по лицу которого текли крошечные слезы.

— Не делай этого снова, — тихо прошелестел Старый.

Те же глаза, которыми он смотрел на меня перед тем, как их унесло рекой, тот же голос, который просил плыть с ними. Они запечатлелись в моей памяти, и я не мог выкинуть их из головы.

Я понял, каким эгоистом был. Старый просил меня, чтобы я больше не покидал их. Никогда.

— Прости меня.

И спасибо тебе за всё.

Наступило утро, и я проснулся на больничной койке. Конечно, медсестра сказала, что нужно больше отдыхать, но я, как всегда, напрочь проигнорировал этот совет и попытался сбежать. Мне вспомнился разговор со Старым. Я просто не мог спокойно лежать на больничной койке, как ни пыталась медсестра отговорить меня. Первым делом я решил навестить Кан Су Рён и Че Ён, но меня остановил не старик и не отряд, а Ким Чхоль, ворвавшийся в больничную палату.

Палата, в которой находилась Кан Су Рён, была одной из немногих реанимационных в больнице. Ее раны были критическими, и если бы не Ким Чхоль, она бы умерла. Но благодаря упорной работе медиков Кан Су Рён удалось выкарабкаться, и сейчас она находится на пути к полному выздоровлению, так сказал врач.

Осталось только дожждаться, когда она полностью придет в себя. Однако Ким Чхоль заявил, что ей еще нужно побыть одной, так как она будет эмоционально истощена.

Я некоторое время колебался, желая как можно скорее увидеть ее, чтобы убедиться, что с ней все в порядке, но в итоге решил довериться специалистам и кивнул.

Конечно, попыток сбежать я не оставил, но меня поймал Старый, пришедший навестить. В итоге сижу на перевязке, врач ворчит, а старик стоит передо мной, загородив дверь. Долго мучаюсь, как от нервного срыва, и наконец сдаюсь.

— Так кто же она такая?

Когда меня перевязали, я немного поныл, чтобы отпустили хотя бы погулять, и вот мы со Старым, идя по улицам Эдема, разговорились о женщине, которую я привел вчера.

По словам старика, вскоре после того, как я упал, она осталась стоять на месте. Охранники, решив, что она со мной, отвели ее в больницу, где она, по сообщениям, чувствует себя хорошо.

Я тяжело вздохнул, подумав о женщине, которой так повезло меня встретить. Вкратце рассказал Старому про недавние события. Тот, остановившись и крепко сжимая трость, молча слушал и под конец посмотрел на меня с каменным лицом.

Да, Старый догадался, что события приняли странный оборот. Мы огляделись по сторонам, чтобы убедиться, что никто не подслушивает, и вскоре пришли к выводу, что нужно допросить ее и получить всю возможную информацию. Однако, решив, что сейчас мы требуем слишком многого, старик убедил меня, что нужно выбрать удобное время.

Так мы и разошлись, пообещав встретиться вечером.

Расставшись со стариком, я подумал о том, чтобы сразу же отправиться на поиски Че Ён, но потом понял, что до конца учебного дня осталось около пятидесяти минут. Конечно, хотелось сразу же побежать в школу и закричать о своем прибытии, но я не мог этого сделать, боясь опозорить Че Ён.

Щелкнул пальцем по наручным часам и некоторое время размышлял, в итоге повернулся на пятках и пошел к другому пункту назначения. Перед тем, как отправиться в школу, куплю девочке сладостей, а затем отправлюсь в офис, чтобы встретиться с остальными членами команды, которые уже ждали меня.

Тепло солнца и холодный, но освежающий ветерок обдували лицо. Я быстро шел к офису, наслаждаясь покоем, которого не испытывал уже давно.

<http://tl.rulate.ru/book/55848/4870201>